

Экономика

Без понимания проблемы запрета рибана (ростовщичества) невозможно составить полное впечатление об Исламе. Данная проблема имеет не только богословские, правовые и экономические, но и этические аспекты. Зачастую мусульманин в современном мире в силу объективных причин не всегда может вести себя в экономических отношениях в соответствии с требованиями Шариата. Модернистские толкования запрета ростовщичества, по сути, являются уходом от решения проблемы, сознательной мистификацией. Не только разум, но и сердце должны подсказать богобоязненному верующему, какое экономическое поведение будет наиболее предпочтительным в той или иной ситуации в свете исламского запрета ростовщичества. Одной из главных причин, по которой применение исламской экономической модели потерпело неудачу является позиция самих мусульман, многие из которых готовы пользоваться преимуществами указанной модели, но не готовы нести соответствующие обязанности.

Ренат Беккин

кандидат юридических наук

Жизнь без рибана: право или обязанность?

Почти каждый мусульманин хотя бы раз в жизни слышал кораническое утверждение о том, что «Аллах разрешил торговлю и запретил рост» (2:275). Проблема ростовщичества неоднократно затрагивается в Коране (2:277–278; 3:130; — всего в 12 аятах, при этом само слово «рибана» встречается в Священной книге 8 раз) и сунне Пророка.

За многие столетия мусульманскими учеными были даны богословские обоснования запрета ростовщичества, написаны многочисленные тома, в которых разъяснялось, какие виды экономических отношений запрещены шариатом по причине наличия в них элемента *рибана*. При этом большинство ученых, как правило, не предлагало рационального толкования запрета ростовщичества, ограничиваясь внушительной теологической аргументацией, игравшей первостепенную роль в различного рода спорах в средние века.

В то же время реальная жизнь *уммы* свидетельствовала о том, что экономические отношения в мусульманском мире после эпохи праведных халифов были далеки от соответствия исламскому идеалу. Отдельные государственные деятели пытались применить исламские экономические принципы в масштабах целого региона или даже государства, но сталкивались с нежеланием участников рынка менять способы ведения бизнеса. Более того, в условиях дефицита бюджета и других экономических проблем в государстве они сами вынуждены были нарушать экономические запреты шариата.

Развитию ростовщичества в мусульманском мире немало способствовала откупная система, известная с древнейших времен на Востоке. Почву для распространения недозволенных коммерческих операций создавала также ставшая особенно популярной при Аббасидах система конфискации и прямых вымогательств со стороны государства у людей, разбогатевших на государственной службе. В

связи с этим в деловом мире стало обычным явлением предоставление кредитов жертвам подобных конфискации и вымогательств. Попавшие в безвыходное положение люди, столкнувшиеся с альтернативой «жизнь или кошелек», готовы были брать кредиты под 1000 (!) процентов.

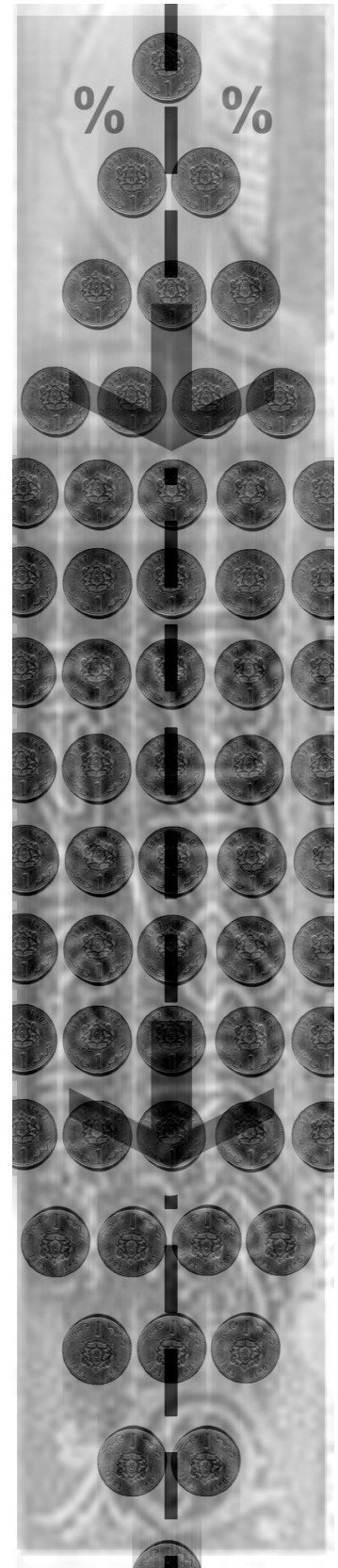
Ростовщические отношения были широко распространены и в государстве Османов. Ответом на фактическое несоблюдение запрета ростовщичества в деловом обороте была легализация процентных займов в Османской империи в XVI в. Богословы, лояльные правящему режиму, вынуждены были оправдывать существование тех или иных видов не дозволенных шариатом отношений с позиции теории интереса, известной классическому мусульманскому праву. В соответствии с данной теорией, любые нововведения (в т.ч. формально противоречащие некоторым положениям шариата) оправдывались улемами со ссылкой на интересы всей мусульманской общины государства, хотя порой речь шла об интересах узкой группы людей. Нецелевое использование собранных в виде *закята* средств, получение дохода от *вакфов*, участие в ростовщических операциях в качестве заемщика — это лишь некоторые приемы несоблюдения правящей верхушкой мусульманских государств требований шариата.

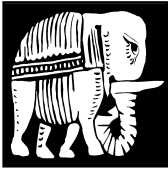
Впрочем, справедливости ради следует отметить, что мусульмане чаще выступали в роли заемщика, чем собственно займодавца. Двойственностью отношения мусульман к проценту зачастую пользовались представители других конфессий. Нуждаясь в дополнительных средствах, мусульмане-предприниматели вынуждены были обращаться к ростовщикам-иудеям, христианам, индусам, и те охотно предоставляли им кредит, но на иных, более жестких условиях, чем своим единоверцам. Так, в британской Индии процент по кредитам, выдаваемым индусами-ростовщиками мусульманам, был в четыре раза выше, чем аналогичный кредит для заемщиков-индусов.

Разумеется, такое положение дел не могло устраивать мусульманских предпринимателей, и вопрос о создании мусульманами своих банков стал лишь вопросом времени. Главный вопрос был в том, на каких условиях будут работать такие банки.

Отдельные институты и элементы исламской экономики продолжали довольно успешно функционировать в некоторых регионах мусульманского мира. Это прежде всего относится к различного рода партнерствам (*мудароба*, *шарика ал-вуджух*, *мушарака* и др.), основанным на нормах шариата. Партнерства, созданные в соответствии с требованиями мусульманского права, вполне обеспечивали потребность мелких и средних предпринимателей в кредите для бизнеса, благодаря чему процентные кредиты не играли доминирующей роли в экономике, как, впрочем, и в Европе — по крайней мере, до тех пор, пока потребительский кредит превалировал над коммерческим. Отдельные виды партнерств долгое время играли важную роль в экономике некоторых мусульманских государств уже в новое время (Османская империя). Однако в условиях развития капитализма подобные партнерства никоим образом не могли заменить собой банки. Для этого требовались не только материальные, но и интеллектуальные ресурсы, каковых в ту пору у мусульман не было в достаточном количестве.

Куда проще было использовать в интересах своих единоверцев возможности уже существовавших банков. Так, еще в 60-е гг. XIX в. мусульманские предприниматели в Индии стали входить в правление банков и иных финансовых компаний наряду с англичанами и индусами. Таким образом, знаменитая фетва шейха Мухаммада Абду от 1899 г., в которой проценты по банковским вкладам объявлялись не подпадающими под коранический запрет ростовщичества, была лишь констатацией тех процессов, которые происходили в разных частях мусульман-

Экономика

«ЗА»

К бесспорно запрещенным формам рыбы не относится ситуация, когда одно лицо дает другому свои деньги взаймы и получает за это фиксированный процент. Это объясняется тем, что нарушение сформулированных юристами норм о запрете фиксирования нормы прибыли – высокой или низкой – не составляет (в данном случае) тот тип очевидной рыбы, которая способна причинить непоправимый вред (обществу). В первом виде сделок прибыль получают и работник, и инвестор, в то время как запрещенная рыба наносит ущерб одной стороне по причине того, что она испытывает нужду, и обогащает другую благодаря ее жадности и жестокосердию. Следовательно, непонятно, почему оба типа сделок должны регулироваться одной и той же нормой перед лицом Божественной справедливости.

Мухаммад Абду.

ского мира. Вслед за упомянутой фетвой появились работы, в которых опять-таки с богословской точки зрения объяснялось, что Коран и Сунна не против процента как такового, а против чрезмерного процента: **«Не пожирайте роста, удвоенного вдвойне...»** (3:130). Иными словами, во главу угла был поставлен известный еще в Древней Греции принцип: **«Est modus in rebus»** («Всему есть мера»). То, что считалось запрещенным, могло интерпретироваться как дозволенное при условии соблюдения участником экономических отношений определенных ограничивающих условий, которые для каждой эпохи могли быть различными.

В дальнейшем находились те, кто считал, что не только разумный, но и любой другой процент разрешен Исламом. Так, бандунгский коммерсант и по совместительству богослов А. Хассан заявил, что большинство хадисов, запрещающих *риба*, были нарочно сфальсифицированы иудеями, христианами и парсами (зороастрийцами), чтобы ослабить экономическую мощь мусульман. При этом А. Хассаном и другими авторами полностью игнорировалось, что запрет ростовщичества не был изобретен мусульманами, но за много столетий до ниспослания Корана был недвусмысленно сформулирован во многих этических учениях древности. К слову сказать, в древности было не так много цивилизаций, где бы преобладало в целом позитивное отношение к ростовщичеству. На память, прежде всего, приходит Шумер, где, собственно говоря, стали впервые осуществляться ростовщические операции.

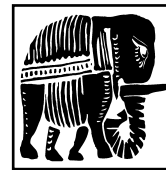
Насколько позволяют судить имеющиеся материалы, процентные кредиты в современном их понимании не были известны некоторым древним обществам. Взимание процента является «достижением» Шумерской цивилизации. Шумерская религия не только не запрещала, но и поощряла ростовщичество: как известно, наибольших масштабов достигло так называемое храмовое ростовщичество, когда кредиты предоставлялись храмами. Другим государствам раннего бронзового века не были известны процентные отношения (Хеттскому государству, Древнему Египту, Крито-микенской цивилизации). Так, в Хеттском государстве были известны только деликтные обязательства (выплата виры в случае убийства или нанесения телесных повреждений), но не обязательства по выплате процентов по предоставленным средствам. Впоследствии практика взимания процентов была заимствована Римом и Грецией.

Одним из самых известных истории критиков ростовщичества был Аристотель, который считал, что оно «с полным основанием вызывает ненависть» и является «по преимуществу противным природе». Не менее жестко в отношении ростовщичества настроены авторы Библии (Левит 25:37; Второзаконие 23:19; Неемия 5:7, 11–12; Притчи 28:8; Исаия 24:2; Иеремия 15:10; Псалом 14:5; Исход 22,25).

Однако со временем и христиане, и иудеи отказались от запрета ростовщичества. Только мусульмане продолжали, несмотря ни на какие фетвы, жить в диалектическом противоречии: они понимали, что процент запрещен, но не видели возможности полностью избежать процентных отношений.

Такая возможность представилась во второй половине XX в., когда в ряде мусульманских стран стали создаваться исламские финансовые институты, а в трех странах — Иране, Пакистане и Судане — практически в одно и то же время (конец 1970-х — начало 1980-х гг.) — были предприняты попытки по исламизации экономики, а именно финансового сектора. Все проекты исламизации, имевшие свои особенности в каждой из указанных стран, по разным причинам потерпели неудачу.

Среди причин была не только непродуманная политика властей, но и отношение

«ПРОТИВ»

самих мусульман к исламизации. Так, в частности, и по сей день одним из наиболее жестких противников исламских банков в мусульманских странах выступают не транснациональные банки типа Ситибэнк, АБН Амро и др., а местные коммерческие банки, разглядевшие в исламизированных финансовых структурах опасных конкурентов. Двусмысленно повели себя и рядовые мусульмане. Первоначально поддерживавшие лозунги по исламизации экономики, они оказались не готовы иметь не только права, но и нести соответствующие обязанности. Так, получив гарантированное Конституцией, но далеко не сразу реализованное право пользоваться услугами неростовщических банков, граждане Пакистана вместе с тем приобрели обязанность выплачивать в обязательном порядке *закят*. Последнее понравилось далеко не всем. Число уклоняющихся от уплаты данного налога с момента введения соответствующего закона (1980 г.) продолжает оставаться довольно значительным. Немаловажно и то, что Саудовская Аравия — один из инициаторов и спонсоров создания исламских банков во многих странах — не спешит с исламизацией собственного финансового сектора.

Тем не менее, признавая, что исламизация экономик ряда государств не удалась, не стоит забывать о том, что исламские финансовые структуры остались, и практически любой мусульманин может воспользоваться их услугами. И число таких мусульман не только не уменьшается, но, напротив, растет. Наличие спроса на исламские финансовые услуги очень скоро осознали западные банки (Дойчебанк, Ситибэнк, АБН Амро и др.) и вышли на рынок со специализированными финансовыми продуктами, соответствующими шариату.

Для традиционных (неисламских) банков во главе угла стоит вопрос о том, насколько это выгодно и будет ли устойчивый спрос на подобные услуги. Там, где наблюдается спрос, создаются структуры наподобие Норига бэнка в Бахрейне или Исламского банка Великобритании — первого полностью исламского банка в Европе.

Мусульманскими учеными неоднократно обсуждался вопрос, насколько деятельность таких банков соответствует всем требованиям шариата: не секрет, что основная цель подобных структур, чьими собственниками не всегда являются мусульмане, — не укрепление экономической базы Ислама, а получение прибыли, которая зачастую идет в карман людям, далеким от мусульманской религии.

Однако каковы бы ни были истинные намерения собственников и менеджмента традиционных коммерческих банков, остается фактом, что предоставляемые ими (на высоком уровне) исламские финансовые услуги — это еще одна альтернатива для мусульман наряду с другими этическими услугами, завоевавшими особую популярность в последнее десятилетие на Западе.

Свобода выбора экономического поведения, соответствующего религиозным представлениям человека, которую обрели мусульмане в современном мире, не опровергает, а подтверждает тезис о том, что жизнь без *риба*, о которой говорит Коран, — это право. Главное, чтобы это право было у каждого мусульманина, где бы он ни находился. За это и следует бороться. Разумеется, экономическими методами.

1. Любое увеличение размера кредита или введение ссудного процента по нему в обмен на продление срока выплаты, в случае когда должник не смог рассчитаться с заимодавцем в срок, а также договоренность об увеличении суммы, подлежащей возврату, или о введении ссудного процента в момент заключения кредитного договора считать двумя разновидностями ростовщического процента (риба), запрещенного шариатом.

2. В качестве альтернативы этому предложить операции, обеспечивающие денежное обращение в соответствии с нормами шариата и отвечающие экономическим принципам Ислама.

3. Призвать правительства исламских государств поддерживать политику поощрения банков, строящих свою деятельность на основе норм шариата, создать условия для возникновения подобных банков в каждой мусульманской стране с целью удовлетворения потребностей верующих жить в согласии со своими убеждениями и сложившимися реалиями.

Из Постановления № 10 (10/2) Совета исламской академии правоповедения (фикха) «О банковских процентных операциях и ведении операций исламскими банками» (1985).